

КОНЦЕПЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: НОВЫЙ ИМПУЛЬС В РАЗВИТИИ ИДЕИ АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

Айриян Радмила Сергеевна

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
rsayriyan@sfedu.ru

Аннотация. Американское руководство на протяжении второй половины XX–начала XXI в. выступая в стране и за ее пределами называли Соединенные Штаты «маяком демократии» и «лидером свободного мира», подчеркивали, что на стране лежит ответственность за мир, а также ответственность за сохранение и продвижение демократических принципов. В статье прослеживается развитие идеи продвижения демократии в американских внешнеполитических доктринальных документах. Отмечаются особенности в подходах администрации Джимми Картера и Рональда Рейгана, избравших основой политики демократизации, соответственно, правозащитную деятельность и экономическую составляющую. Автор утверждает, что именно при Джордже Буше-старшем целью Соединенных Штатов становится построение демократического мира, а при Билле Клинтоне идея продвижения демократии выходит уже из-под «тени» доктрины сдерживания, становясь самостоятельным направлением американской внешней политики. В статье обосновывается тезис, что Билл Клинтон работал в эпоху оптимистичных ожиданий ускорения демократических процессов в мире, в то время как президент Джордж Буш-младший столкнулся со спадом демократической «волны». Новый президент США в деле продвижения демократизации сделал ставку на новые инструменты (прямое военное вторжение, «цветных революций»), достаточно быстро приведших к дискредитации идеи продвижения демократии.

Ключевые слова: США, демократия, мессианская идея, продвижение демократии, американская исключительность, «вильсонизм», концепция демократического мира, «третья волна демократизации».

Цитирование: Айриян Р.С. Концепция продвижения демократии во внешней политике США: новый импульс в развитии идеи американской исключительности // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 8–22. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-8-22 / Ayriyan R.S. Democracy Promotion Concept in US Foreign Policy: A New Impulse in the Development of the American Exceptionalism Idea, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 3. Pp. 8–22. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-8-22.

© Айриян Р.С., 2022

DEMOCRACY PROMOTION CONCEPT IN US FOREIGN POLICY: A NEW IMPULSE IN THE DEVELOPMENT OF THE AMERICAN EXCEPTIONALISM IDEA

Ayriyan Radmila S.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
rsayriyan@sfnedu.ru

Abstract. The leaders of the United States during the second half of the 20th–early 21st centuries, speaking in the country and abroad, they called the United States a “lighthouse of democracy” and “leader of the Free World”, stressed that the country has a responsibility for peace, as well as a responsibility for preserving and promoting democratic principles. The article traces the development of the idea of promoting democracy in American foreign policy doctrinal documents. Peculiarities are noted in the approaches of the administrations of Jimmy Carter and Ronald Reagan, who chose the basis of the policy of democratization, respectively, human rights activities and the economic component. The author argues that it was under George W. Bush that the goal of the United States was to build a democratic world, and under Bill Clinton, the democracy promotion idea was already emerging from the “shadow” of the Containment doctrine, becoming an independent direction of American foreign policy. The article examines how the place of the democracy promotion in the US national security strategies is gradually expanding. It is noted that by the beginning of the 21st century became obvious that this concept is based on the theory of a democratic world, the theory of the “third wave of democratization” and the ideas about the universality of the American experience in building a democratic society. The article substantiates thesis that Bill Clinton worked in an era of optimistic expectations of the acceleration of democratic processes in the world, while President George W. Bush Jr. faced with the decline of the democratic “wave”. In promoting democratization, the new US president relies on new tools (direct military invasion, “color revolutions”), which quickly led to the discrediting of the idea of promoting democracy.

Keywords: USA, democracy, messianic idea, promotion of democracy, American exceptionalism, “Wilsonianism”, democratic peace, “the third wave of democratization”.

В 1789 г. Джордж Вашингтон в первой инаугурационной речи заявил, что в руки американского народа Небеса вверили «сохранение священного огня свободы и судьбу республиканской модели правления» [Инаугурационные речи..., 2009, с. 7]. И если первый президент Соединенных Штатов и не помышлял о том, что американский народ будет распространять идеалы демократии по всему миру, то уже его преемники в XX–XXI вв. мыслили именно данными категориями. Обращение к словам отцов-основателей становится в вопросах продвижения демократических принципов своего рода оправданием деятельности новых администраций, выполняющих лишь заветы предков. Особенно это стало характерно со второй половины XX в., когда Соединенные Штаты начали принимать активное участие в международных отношениях.

Соединенным Штатам присуще приписывание универсальности собственному опыту, ценностям и идеалам. Достаточно почитать инаугурационные речи американских президентов, их ежегодные послания Конгрессу, выступления на различного рода форумах. Кроме того, им характерен своего рода патернализм в истолковании взаимоотношений между Новым Светом и остальным миром.

Американский народ, воспринявший идею собственного мессианского предназначения, восходящую еще к пуританству Нового времени, на протяжении первой половины XX в. дважды получил подтверждение своего «избранничества»: только со вступлением США в Первую и Вторую мировые войны вопрос о том, какая коалиция одержит победу практически не стоял; создание международных организаций (Лига Наций и ООН) по предотвращению агрессий в будущем и сохранение безопасности по всему миру было инициировано президентами США (Вудро Вильсоном и Франклином Рузвельтом).

Так, когда в 1917 г. Вудро Вильсон решился на начало войны с Германией, в американском народе были сильны еще изоляционистские чувства. Как отмечает Уильям Карлетон, в вопросе о вступлении страны в войну для получения поддержки Конгресса и народа необходимо было говорить понятиями «национальная безопасность» и «баланс сил», а не «равные права на море» и «обеспечение демократии» [Carleton, 1946, p. 380]. Но американский президент решил по-своему: выступая перед Конгрессом, Вудро Вильсон говорил о чести, морали и справедливости. Необходимо отметить, что это был шаг с дальним прицелом, шаг, направленный на постулирование новой концепции международных отношений, где ведущая роль будет отведена Соединенным Штатам Америки. «Наша цель сейчас, как и всегда, – восстановить принципы мира и справедливости в международной жизни против эгоистической и автократической силы...». Далее Вильсон отметил, что, вступая в войну с Германией, США вступают в войну с исконным врагом свободы: «Миру должна быть обеспечена демократия. Мир должен быть установлен на прочной основе политической свободы» [Thomson, 2004, p. 259–260].

В речи от 2 апреля 1917 г. были обозначены те концептуальные основы внешней политики США, которые и по сей день из раза в раз формулируются в американских

стратегиях национальной безопасности, — приверженность демократии и свободе, установление демократических режимов в различных странах мира, борьба с недемократическими режимами, мессианская роль США.

Победа во Второй мировой войне, приведшая к росту экономической и военной мощи США, увеличению политического авторитета страны по всему миру еще больше укрепляли веру рядовых американцев в высшее предназначение — спасти мир от тоталитаризма и защищать демократию. Президент Г. Трумэн говорил, что «свободные народы мира обращают свои взоры к нам в поисках поддержки своих свобод» [Steel, 1967, p. 3]. Кроме того, позже, в воспоминаниях он писал, что Соединенные Штаты не могли позволить свободным странам остаться без помощи. Он осознавал риски, на которые идет страна, но «это риски, на которые должна пойти великая нация, если она вообще дорожит свободой» [Трумэн, 2021, т. 2, с. 134].

Универсализм, патернализм и идея мессианского предназначения американского народа — вот то, что лежало в основе концепции распространения демократии.

ИДЕЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В ТЕНИ ДОКТРИНЫ СДЕРЖИВАНИЯ

Современная внешняя политика США, их стремление повсеместно утверждать принципы демократии и свободы так, как они считают необходимым и оптимальным для себя, ставят перед исследователями множество вопросов. Среди них, конечно, те, которые связаны со временем появления концепции продвижения (распространения) демократии и ее обоснованием.

В 1980 г. впервые в истории американской внешней политики президент США, выступая перед объединенной сессией палат Конгресса, заявил, что систематическая поддержка развития демократии за рубежом становится основным элементом внешней политики страны. Джимми Картер был убежден, что мир в наиболее проблемных регионах может быть обеспечен только посредством сотрудничества правительства с народом, но такое возможно лишь при установлении демократических принципов управления: «Вот почему наша поддержка прав человека в других странах отвечает нашим собственным национальным интересам» [Carter Jimmy, 1980].

Эта мысль была в 1982 г. развита уже Рональдом Рейганом, призвавшим помочь несвободным народам обрести свободу. Выступая в британском парламенте, он заявил, что демократические государства должны поощрять развитие демократии в странах с авторитарным и тоталитарным режимами. Для этого он предлагал принять меры для содействия кампании за демократию: развивать демократические институты в зарубежных странах, оказывать поддержку развитию свободной прессы, профсоюзному движению, развитию многопартийной системы и пр. «Демократия — это не хрупкий цветок. Тем не менее, она нуждается в культивировании» [Reagan Ronald, 1982], заявлял президент США.

Уже в этом выступлении аргументом в пользу демократического пути развития государств становится экономическое благополучие народов. Рейган сравнивал экономическое развитие «свободных и открытых обществ» (ФРГ и ГДР, Австрии и Чехословакии, Малайзии и Вьетнама) и отмечал преимущества выбора в пользу демократии.

Таким образом, если Джимми Картер основной акцент в необходимости распространения демократии делал на правозащитную составляющую, то Рональд Рейган — на экономическое благополучие стран и народов. При этом они увязывали продвижение демократии с национальными интересами США в вопросах безопасности. И оба президента США в распространении демократии видели миссию американского народа, избравшего демократический путь самостоятельно и непреклонно идущем по нему два столетия.

Уже в следующем году будет сформулировано то, что американское руководство понимало под продвижением демократии. 14 января 1983 г. была подписана директива «Управление публичной дипломатией в отношении национальной безопасности». В ней продвижение демократии виделось как ряд мер, включающих, с одной стороны, финансовую помощь и организационную поддержку иностранным правительствам и группам лиц, не связанных с правительствами, в целях поощрения роста демократических политических институтов. А, с другой стороны, продвижение демократии рассматривалось в качестве «...противодействия тоталитарным идеологиям и агрессивным политическим действиям, предпринятым Советским Союзом или советскими суррогатами» [National Security..., 1983]. Появление этого документа увязывалось его авторами с речью президента Рейгана в Лондоне в 1982 г., а его необходимость обосновывалась обязательством укрепления способности правительства США продвигать демократию.

Идея продвижения демократии нашла отражение уже в Стратегии национальной безопасности 1987 г. В ней в первую очередь постулируется мысль об американской исключительности и мессианстве, и она увязывается с идеей продвижения демократии. Так, отмечается, что «Соединенные Штаты находятся на правильной стороне... исторической борьбы (за демократию — *P.C.*)» [National Security..., 1987, р. 1]. Особо подчеркивается, что силой своего примера США будут «оказывать огромное влияние на человечество», в вопросе выбора демократического пути.

В СНБ 1987 г. речь шла о необходимых усилиях для распространения демократических принципов в Западном полушарии и в Восточной Европе [National Security..., 1987, р. 14, 17]. Но только в части восточноевропейского вектора американской внешней политики авторы Стратегии подробнее остановились на вопросах продвижения демократии посредством поощрения внутренней либерализации и более автономной внешней политики, расширения экономического и политического сотрудничества, а также содействия подлинному и долгосрочному улучшению положения в области прав человека. При этом отдельно оговаривалось, что Соединенные Штаты также будут содействовать расширению культурных и научных обменов.

При этом в Стратегии 1988 г. уже большее внимание уделяется событиям в Западном полушарии, что было связано с готовностью руководства Никарагуа пойти на примирении с антиправительственными силами, поддерживаемыми Соединенными Штатами. В контексте политики продвижения демократии в Стратегии подчеркивалась приверженность США демократическим процессам в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, что выражалось в противодействии «советской экспансионистской политике», стремлению Кубы или Никарагуа создать «плагдарм коммунистического блока» в Западном полушарии. Ключевой целью внешней политики США в регионе обозначалось создание представительной демократии в Никарагуа. «Мы будем продолжать финансировать Соппротивление до тех пор, пока не увидим, что демократизация в Никарагуа реальна и необратима» [National Security..., 1988, p. 26]. Обращает на себя внимание тот факт, что Соединенные Штаты открыто постулировали в Стратегии национальной безопасности 1988 г. намерение совершать прямое вмешательство во внутренние дела других государств если это соответствует национальным интересам США. Помимо прямого финансирования для продвижения демократии могло быть применены отныне экономические и торговые санкции.

Очевидно, что подобного рода выбор акцентов связан со значимостью для национальной безопасности США региона Латинской Америки, традиционно со времен доктрины Монро, воспринимаемого как исключительная сфера влияния Соединенных Штатов. В то же время упоминание стран Восточной Европы в данном контексте не ново: стремление к освобождению этих стран из-под влияния Советского Союза проистекает еще из доктрины сдерживания и обозначенной Картером идеи продвижения демократии. К тому же нужно отметить, что в 1987–1988 гг. демократическая волна уже захлестнула страны социалистического блока в Европе, и не обратить на это внимание администрация Рейгана, естественно, не могла.

Происходящие в мире изменения (окончание советско-американского противостояния, прекращение Советским Союзом поддержки национально-освободительных движений в различных уголках планеты, развитие демократического движения в странах Восточной Европы и последующий распад социалистического блока) представлялись американцам как итог их долголетней борьбы с коммунистической идеологией, рассматривались в качестве победы демократических стран над странами авторитарными и тоталитарными [Фукуяма, 2010; Хантингтон, 2003]. Такое представление способствовало и смене акцентов в американской политике продвижения демократии. В предисловии к Стратегии национальной безопасности 1990 г. Джордж Буш-старший отметил, что после Второй мировой войны Соединенные Штаты взяли на себя непривычное бремя – ответственность вести и помогать защищать свободные нации мира, и США стали «щитом, за которым могла бы процветать демократия» [National Security..., 1990, p. v]. Теперь же предлагалось за щитом укрыться и тем странам, внимание которым из-за противостояния с СССР Соединенные Штаты не уделяли – речь о странах Третьего мира. Уже в новой Стратегии в соответствующем разделе говорится не о недопущении советского

экспансионизма в странах Третьего мира, а о приложении Соединенными Штатами усилий по демократизации этих государств и созданию условий их безопасного существования [National Security..., 1990, p. 27]. Так же как победа демократии в Европе привела к прекращению советско-американского противостояния, так и победа демократии в других частях света могла, по мнению американского руководства, привести к ситуации мира и безопасности для всех народов. Построение демократического мира становится новой целью американской внешней политики.

ИДЕЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ КАК ОСНОВА НОВОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Окончание Холодной войны, по мнению американского политического руководства, не освободило страну от ответственности за мир, так как равного Соединенным Штатам по силе лидера в мире не появилось. Тем не менее, в Стратегии 1991 г. отмечалось, что Соединенные Штаты стремятся установить более сбалансированное партнерство с союзниками и более широкое разделение глобального лидерства и ответственности. В преддверии новой эры авторы СНБ 1991 г. отмечали: «Нашим интересам лучше всего служит мир, в котором демократия и ее идеалы широко распространены и защищены» [National Security..., 1991, p. 4].

Данную идею администрации Буша-старшего взял на вооружение президент-демократ Билл Клинтон. Как справедливо отметил А.А. Давыдов, «отсутствие главной внешней угрозы в лице Советского Союза требовало взамен доктрины сдерживания выработать новую – так, во второй половине 1993 г. была разработана доктрина “Вовлечение и расширение”...» [Давыдов, 2017, с. 30]. Клинтон, выросший на идеалах бурных 1960-х гг. и будучи последователем гуманистических идеалов либеральной демократии, идею продвижения демократии положил в основу внешней политики своей администрации.

Оказавшись в ситуации отсутствия очевидного противника в лице Советского Союза, Билл Клинтон в первой Стратегии национальной безопасности демократической администрации обращается в первую очередь не к вопросам стратегической безопасности, а к вопросам защиты американского образа жизни. Этой цели, по его мнению, можно было достичь лишь при сохранении американского лидерства в международных делах. Инструментом сохранения лидерства становится поддержание демократических идеалов и ценностей во всем мире. «Основная ценность Америки – свобода, воплощенная в демократическом управлении и рыночной экономике, завоевала признание во всем мире» [National Security..., 1994, p. 1]. К этому времени на страницах американских академических журналов разворачивалась дискуссия по проблеме демократизации, возможности распространения демократических идеалов в странах, не имеющих опыта демократического строительства [Allison, Beschel, 1992]. Исследователи не могли прийти к общему решению, однако очевидно для всех становилась связь между рыночной экономикой и

демократическими институтами. В то время как рыночная экономика существует в недемократических странах, не существует демократических стран с нерыночной экономикой. Отсюда и мысль, о поддержке становления рыночной экономики даже в недемократических государствах, в надежде на будущие процессы демократизации.

В постбиполярную эру это первый документ, определяющий внешнюю политику Соединенных Штатов, в котором отдельный раздел был посвящен вопросам продвижения демократии. Билл Клинтон верил, что демократические государства не будут противостоять интересам Соединенных Штатов, а будут сотрудничать в борьбе с общими угрозами безопасности.

Также весьма примечательным является тот факт, что, говоря о мощи Соединенных Штатов и новой ответственности, президент Клинтон фактически «стирает» границу между внутривнутриполитическими и внешнеполитическими целями. «Мы считаем, что наши цели укрепления нашей безопасности, укрепления нашего экономического процветания и развития демократии взаимно дополняют друг друга» [National Security..., 1994, р. 1], ведь для того, чтобы успешно реализовывались первая и третья цель нужны успехи и достижения в экономике (с целью поддержания боеготовности армии, проведения модернизации военной техники, оружия, средств защиты, финансировать неправительственные организации, продвигающие идеи демократии как в США, так и за их пределами, и т.д.). С другой же стороны, гарантирование безопасного существования стран мира и распространение демократических принципов, упрочат международные экономические связи, откроют множество рынков и возможностей для предпринимателей из Соединенных Штатов. И, наконец, вторя своим предшественникам, Билл Клинтон отмечал, что развитие демократии позволит сделать мир более безопасным, а народы мира – более экономически состоятельными.

Кроме того, отметим, что в Стратегии 1994 г. отмечается, что США являются приверженцем распространения демократии, но в контексте *поддержания* ее ростков в тех странах, которые избрали этот путь. В таком контексте речь шла о России, Украине, Южно-Африканской республике и пр.

В то же время декларировалось намерение Соединенных Штатов «повысить уважение к основным правам человека во всех государствах и поощрять переход к демократии там, где это возможно» [National Security..., 1994, р. 19]. Таким образом, на данном этапе администрация американского президента не видела возможности насаждения демократии в тех обществах, в которых еще не проявился демократический импульс.

Активность Соединенных Штатов на мировой арене в вопросах продвижения демократии различными способами (финансирование конкретных неправительственных организаций, оказание гуманитарной помощи нуждающимся странам, организация научных и культурных обменов, развитие программ обучения журналистов,

политиков и прочие меры) способствовали дискуссиям о возможности или не возможности построения демократии в странах, которые очень сильно отличаются от Соединенных Штатов или европейских стран. Ответом на подобного рода сомнения стало обозначение позиции американского руководства, зафиксированное в Стратегии национальной безопасности 1997 г.: «Каждая нация должна найти свою собственную форму демократии, и мы уважаем разнообразие демократических институтов, появившихся в Азии» [National Security..., 1997, p. 29].

Уже в следующем году акценты в вопросах продвижения демократии смещаются с *поощрения* выбора демократического пути странами с недемократическими режимами на *оказание давления* на эти государства. Так, в СНБ 1998 г. уже прямо говорится, что Соединенные Штаты «должны поддерживать... усилия, направленные на политическую либерализацию и соблюдение основных прав человека во всем мире, в том числе в странах, которые продолжают игнорировать демократические достижения» [National Security..., 1998, p. 34]. К этому времени уже многие мыслители философы полагали, что каким бы ни было сложным общество, оно открыто процессам демократизации [Хабермас, 1995, с. 52].

Напомним, что раздел «Продвижение демократии» появляется впервые в Стратегии национальной безопасности в 1994 г. именно при Билле Клинтоне, и при нем же в 1997 г. это раздел усложняется с появлением в рамках него подразделов — Развивающиеся демократии, Приверженность универсальным правам человека и демократическим принципам, Гуманитарная помощь. Особенностью документа 1998 г. является то, что теперь «продвижение демократии» расписано для каждого региона отдельно, с сохранением и общего раздела с трехчленной структурой. Трансформация данного раздела, свидетельствует о росте значимости вопроса распространения демократии для администрации Билла Клинтона. Мессианский дух также был не чужд для Стратегии национальной безопасности 1998 г., опирающейся на вильсонский идеализм и политический реализм в части понимания и обозначения национальных интересов.

Появление масштабной и более конкретной стратегии объясняется несколькими событиями. Во-первых, меньший акцент на внутривнутриполитическую составляющую безопасности стало результатом успешной политики реформ в стране, приведшей в итоге к появлению за долгие годы в США профицитного бюджета. Во-вторых, в эти годы наблюдается усиление стремления России и Китая все больше участвовать в принятии международных решений. И, наконец, ко времени появления новой Стратегии все громче были слышны голоса стран Центральной и Восточной Европы, стремящихся стать членами Североатлантического альянса.

Таким образом, уже к началу XXI в., обозначившего новые вызовы и угрозы, стало очевидно, что концепция продвижения демократии базируется на трех основах: теории демократического мира (демократические страны не воюют друг с другом), теории «третьей волны демократизации» (рост числа демократических стран приводит к большей стабильности в мире), а также идеях об универсальности

демократических ценностей (значимости для мира американского опыта построения демократического государства).

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ ПРИ ДЖОРДЖЕ БУШЕ-МЛАДШЕМ

Концепция продвижения демократии и в начале XXI в. продолжала быть доминирующей во внешней политике Соединенных Штатов. И если в период президентства Билла Клинтона это объясняется стремительным ростом числа демократических государств в Европе и мире, то уже в период президентства Джорджа Буша-младшего — усилением радикальных идеологий в странах Азии и Африки, начавшимся «левым поворотом» в странах Латинской Америке, проявлением авторитарных тенденций в странах постсоветского пространства. Так, американский политолог Фарид Закария в 2003 г. писал, что «демократия в недавно обретших ее странах слишком часто превращается в бутафорию, вызывающую разочарование... и новые формы тирании» [Закария, 2004, с. 7]. Таким образом, более четко выраженная и однозначная позиция США в вопросах распространения демократических идей и принципов при администрации Буша формировалась и формулировалась на «пессимистичной волне», в то время как его предшественник работал в эпоху оптимистичных ожиданий ускорения демократизации.

В своей первой инаугурационной речи Джордж Буш-младший говорил, что у американцев есть свое место в истории, «Это — история Нового Света, ставшего другом и освободителем Старого Света... история государства, которое вышло в мир не захватывать, а защищать...» [Инаугурационные речи..., 2009, с. 320]. Идея американской исключительности пронизывает речи президента Буша-младший: по его мнению, американцы хранили веру в свободу и демократию столетия, и теперь наступило время этой вере «приживаться и в других краях». Еще не случилась трагедия 11 сентября 2001 г., еще не объявлен крестовый поход против терроризма. Пока речь полна веры и оптимизма, но уже речь 2005 г. — это речь, неисполненная намерений распространить свободу по всему миру, искать и поддерживать демократические институты в каждой стране, положить конец тирании. Инаугурационная речь 2005 г. стала обещанием: «Все, кто живет при тирании... когда вы подниметесь на борьбу за вашу свободу, мы станем рядом с вами. Демократические реформаторы... Америка считает вас будущими лидерами ваших свободных стран» [Инаугурационные речи..., 2009, с. 325]. Это было обещанием не только финансовой и информационной поддержки, но в том числе и военной при необходимости. В своем выступлении Джордж Буш обозначал право Соединенных Штатов вмешиваться во внутренние дела государств, чтобы поддержать демократические силы. Еще ранее в Стратегии национальной безопасности 2002 г. отмечалось, что США готовы не принимать во внимание принцип невмешательства во внутренние дела государств, если государства предоставляют убежища или финансирование террористам. Но данная стратегия в меньшей степени обращалась к концепции

продвижения демократии, она больше сосредоточена была на борьбе с терроризмом и консолидации сил демократических стран в этой борьбе. Интересно то, что простой подсчет показывает, что вопросы демократизации в это время не волнуют сильно администрацию американского президента. Так, в СНБ 2002 г. «демократия» упоминается лишь 14 раз, а из самой стратегии исчезает раздел «Продвижение демократии». В то же время слово «демократия» используется более 50 раз как в Стратегии 1998 г., так и в Стратегии 2006 г.

В контексте развития концепции продвижения демократии в период президентства Дж. Буша-мл. нам важнее Стратегия национальной безопасности, подписанная в 2006 г., в которой были обозначены две опоры — продвижение свободы, справедливости и человеческого достоинства, а также руководство растущим сообществом демократий [National Security..., 2006, p. ii]. По мнению авторов СНБ 2006 г., основная цель Соединенных Штатов — это *помощь* в создании демократических государств, которые будут ответственно вести себя на мировой арене. В качестве успехов новой демократической волны в Стратегии перечислены: Ирак и Афганистан, в которых народы «заменяли тиранию демократией»; Иордания, Ливан, Египет, Саудовская Аравия, Кувейт и Марокко, в которых разными темпами, но осуществлялись демократические преобразования; Грузия, Украина и Кыргызстан пережили «цветные революции», которые «принесли новую надежду на свободу на евразийском пространстве». Данное перечисление демонстрирует, какими инструментами пользовались Соединенные Штаты в начале XXI в. для продвижения демократии: в первом случае США использовали прямое военное вторжение (в случае с Ираком и вовсе без одобрения Совета Безопасности ООН); демократический прогресс на Ближнем Востоке стал результатом политического и экономического давления со стороны США; и, наконец, на постсоветском пространстве использовались технологии «цветных революций», о которой прямо и сказано в данной стратегии.

Если ранее демократизация рассматривалась как инструмент борьбы с коммунистической идеологией, то в 2006 г. — уже как инструмент борьбы с терроризмом и тиранией. В представлениях американских лидеров в демократических государствах шанс развития террористических идеологий достаточно невелик. Однако тут мы не можем согласиться с авторами этой идеи, так как из вполне благополучных демократических государств Европы террористические организации Аль-Каида и ИГИЛ¹ также рекрутировали в свои ряды новых adeptов.

Кроме того, Дж. Буша-мл. и его советники полагали, как полагали и их предшественники, что продвижение демократии снизит число межгосударственных конфликтов и способствует разрешению уже затянувшихся конфликтов. Но новым было обоснование необходимости использования военной силы с целью свержения диктаторов и тиранов, и, соответственно, продвижения демократии. Именно в этой концепции к тираническим режимам были отнесены сразу семь государств

¹ Признаны террористическими организациями и запрещены на территории РФ.

(КНДР, Иран, Сирия, Куба, Беларусь, Мьянма и Зимбабве) [National Security..., 2006, р. 3], в отношении которых уже не первый год Соединенные Штаты проводили санкционную политику.

При последующих американских президентах (Б. Обаме, Д. Трампе и Дж. Байдене) концепция продвижения демократии и идея американской исключительности оставались основными в американской внешней политике, но не доминирующими, так как на их президентские сроки не выпала «удача» новой волны демократизации.

Идея продвижения демократии в конце XX–начале XXI в. становится постепенно доминирующей в американской внешнеполитической концепции. Концептуализация прошла несколько этапов – от исключительно правозащитного аспекта при Джимми Картере до всеобъемлющего участия США в деле распространения идеалов демократии, включая применение военной силы, при Джордже Буше-младшем.

Несмотря на значительный интерес руководства США к политике распространения демократии, на вложенные ресурсы и продвижение идеи при помощи различных институтов, во многом она оказалась не столь эффективной. Дискредитация идеи продвижения демократии односторонними действиями США на мировой арене и демонстративным нежеланием учитывать особенности страны-объекта демократизации привели к постепенному снижению значимости ее во внешнеполитической концепции США после ухода с должности президента Джорджа Буша-мл. Уже при последующих американских президентах мы наблюдаем крайне осторожное упоминание идеи продвижения демократии, в большей степени наблюдается отход к представлениям об инструментах и задачах демократизации, характерных для 1990-х гг.

Но, тем не менее, в выступлениях президентов США постбиполярного периода и во внешнеполитических доктринальных документах идея продвижения демократии рассматривается в качестве миссии американского народа, принявшего на себя бремя установления и поддержания мира. И если ранее данная миссия заключалась в освобождении народов от коммунистической угрозы, то уже в новую эпоху – освобождение мира от терроризма и тирании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Давыдов А.А. Концепция «продвижение демократии» во внешней политике США // *Человек. Общество. Управление*. 2017. Т. 18. № 4. С. 22–43.

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами. М.: Ладомир, 2004. 383 с.

Инаугурационные речи Президентов США. Харьков: Фолио, 2009. 335 с.

Трумэн Г. Воспоминания. М.: Принципиум, 2021. Т. 1–2.

Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010. 588 с.

Хабермас Ю. Демократизация. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Издательский центр «Academia», 1995. 244 с.

Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.

Allison G. T. Jr., Beschel R. P. Jr. Can the United States Promote Democracy? // *Political Science Quarterly*. 1992. Vol. 107. № 1. Pp. 81–98.

Carleton W. G. Isolationism and the Middle West // *The Mississippi Valley Historical Review*. 1946. Vol. 33. № 3 (Dec. 1946). Pp. 377–391.

Carter Jimmy. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress> (дата обращения – 7 июня 2022 г.).

National Security Decision Directive 77. January 1983. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd77.pdf> (дата обращения – 9 июня 2022 г.).

National Security Strategy of the United States. The White House, January 1987. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1987.pdf?ver=FUZbPLY3ZDfa4UTDpMkNzw%3d%3d> (дата обращения – 9 июня 2022 г.).

National Security Strategy of the United States. The White House, January 1988. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmo-mTOTKzq2Ut6PmfjA%3d%3d> (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

National Security Strategy of the United States. The White House, March 1990. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf> (дата обращения – 10 июня 2022 г.).

National Security Strategy of the United States. The White House, August 1991. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1991.pdf?ver=3slpLiQwmknO-RplyPeAHw%3d%3d> (дата обращения – 12 июня 2022 г.).

National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House, July 1994. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf> (дата обращения – 12 июня 2022 г.).

National Security Strategy for New Century. The White House, May 1997. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf> (дата обращения – 13 июня 2022 г.).

National Security Strategy for New Century. The White House, October 1998. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf> (дата обращения – 13 июня 2022 г.).

National Security Strategy of the United States of America. The White House, March 2006. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (дата обращения – 14 июня 2022 г.).

Reagan Ronald. Address to Members of the British Parliament. June 8, 1982. URL: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/address-members-british-parliament> (дата обращения – 7 июня 2022 г.)

Steel R. *Pax Americana*. N.Y.: Viking Adult, 1967. 371 p.

Thomson G. *American Decades Primary Sources, 1910–1919*. Detroit, N.Y.: American Marketing Association, 2004. 628 p.

REFERENCES

Davydov A.A. Kontsepsiya “prodvizheniye demokratii” vo vneshney politike SSHA [The concept of “promoting democracy” in US foreign policy], in *Human. Society. Control*. 2017. Vol. 18. No. 4. Pp. 22–43 (in Russian).

Zakariya F. *Budushcheye svobody: neliberal'naya demokratiya v SSHA i za yeye predelami* [The Future of Freedom: Illiberal Democracy at Home and Abroad]. Moscow: Ladomir Publ., 2004. 383 p. (in Russian).

Inauguratsionnyye rechi Prezidentov SSHA [Inaugural Addresses of the Presidents of the United States]. Kharkiv: Folio Publ., 2009. 335 p. (in Russian).

Truman H. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: Printsipium Publ., 2021. Vol. 1–2 (in Russian).

Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow: AST Publ., 2010. 588 p. (in Russian).

Habermas J. *Demokratizatsiya. Razum. Nравstvennost'. Moskovskkiye lektzii i interv'yu* [Democratization. Intelligence. Moral. Moscow lectures and interviews]. Moscow: Academia Publ., 1995. 244 p. (in Russian).

Huntington S. *Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse KHKH veka* [The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2003. 368 p. (in Russian).

Allison G.T.Jr., Beschel R.P.Jr. Can the United States Promote Democracy?, in *Political Science Quarterly*. 1992. Vol. 107. No. 1. Pp. 81–98.

Carleton W.G. Isolationism and the Middle West, in *The Mississippi Valley Historical Review*. 1946. Vol. 33. No. 3 (Dec. 1946). Pp. 377–391.

Carter Jimmy. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-state-the-union-address-delivered-before-joint-session-the-congress> (accessed 7 June 2022).

National Security Decision Directive 77. January 1983. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/public/archives/reference/scanned-nsdds/nsdd77.pdf> (accessed 9 June 2022).

National Security Strategy of the United States. The White House, January 1987. Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1987.pdf?ver=FUZbPLY3ZDfa4UTDpMkNzw%3d%3d> (accessed 9 June 2022).

National Security Strategy of the United States. The White House, January 1988. Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1988.pdf?ver=uXpmmT0TKzq2Ut6PmfjA%3d%3d> (accessed 10 June 2022).

National Security Strategy of the United States. The White House, March 1990. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf> (accessed 10 June 2022).

National Security Strategy of the United States. The White House, August 1991. Available at: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss1991.pdf?ver=3slpLiQwmknO-RplyPeAHw%3d%3d> (accessed 12 June 2022).

National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House, July 1994. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf> (accessed 12 June 2022).

National Security Strategy for New Century. The White House, May 1997. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1997.pdf> (accessed 13 June 2022).

National Security Strategy for New Century. The White House, October 1998. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1998.pdf> (accessed 13 June 2022).

National Security Strategy of the United States of America. The White House, March 2006. Available at: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (accessed 14 June 2022).

Reagan Ronald. Address to Members of the British Parliament. June 8, 1982. Available at: <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/address-members-british-parliament> (accessed 7 June 2022).

Steel R. *Pax Americana*. N.Y.: Viking Adult, 1967. 371 p.

Thomson G. *American Decades Primary Sources, 1910–1919*. Detroit, N.Y.: American Marketing Association, 2004. 628 p.

Статья принята к публикации 22.07.2022